

"Тантал" / Tantalus (рассказ)

"Тантал" / Tantalus (рассказ)

Автор	<u>Брэйден Кэмпбелл / Braden Campbell</u>
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Экспортировать	 PDF, EPUB

«Тантал» был почти вдвое больше обычного «Захватчика». Кормовая его половина состояла из открытой площадки в форме полумесяца и поднятой над нею рулевой платформы, которую окружали невысокие, но вычурные леера. От середины корпус раздваивался, образуя вытянутые носы, в каждом из которых находился увеличенный дезинтегратор. Над ними изгибалась единственная длинная мачта с тонким, плотно прилегающим к ней парусом. По обеим сторонам квартердека тянулись в пустоту огромные изогнутые клинки, а под фюзеляжем гудели в унисон три двигателя.

Столь идеальное сочетание внешнего вида машины с её предназначением впервые было достигнуто в давно забытую эпоху до Грехопадения. При взгляде на стремительные линии корпуса «Тантала», словно бы вырезанного в пространстве, он казался невероятно легким и маневренным для своего размера. Его чёрная броня, надраенная до зеркального блеска, дышала силой и неуязвимостью.

Сурасис Скорбный не упустил ни одной мелочи при создании машины. Она стала, одним словом, его шедевром. Кроме того, она была уникальна – в городе, для жителей которого не имелось ничего святого, где любой с легкостью шёл на воровство или подделку, по-прежнему существовал только один «Тантал».

И Сурасис знал, что из-за этого все ненавидят его. Не потому, что он десятилетиями курсировал на своем чудном творении между шпилей Верхней Комморры, уничтожая флоты врагов и друзей и разграбляя их богатства. Нет, всеобщую злость вызывали таланты Скорбного, величайшего рулевого и

пилота в истории Тёмного города, не имевшего себе равных в управлении грависудами. Он просто был лучшим, и недругов его питала ничтожная, примитивная зависть. То же самое чувство порой заставляло выскочек покушаться на его жизнь.

Последним в этот список добавился Сиав из Завета Ночного Отрога. До нынешнего дня Скорбный даже и не слышал о нём. Теперь, однако же, до Сурасиса дошли слухи о чемпионе гравициклистов, который заявлял во всеуслышание, что никто в Комморре не может тягаться с ним. Что он, а не Скорбный, обладает самой быстрой, изящной и тяжеловооруженной машиной смерти в Тёмном городе.

В прошлом Сурасис низверг множество подобных говорунов. Так много, что, вылетая сегодня навстречу врагу, он испытывал нечто, близкое к разочарованию. Мастер не мог вспомнить, когда последний раз встретил достойного противника и вынужден был по-настоящему побиться за свою репутацию.

Настало время отправляться. На палубе уже собрался экипаж – тринадцать лучших воинов, лично отобранных Скорбным для битвы. Пока бойцы занимались последними приготовлениями, за ними наблюдали близнецы, отпрыски Сурасиса. Дочь его, Нитоле, сосредоточенно наносила себе на лицо боевую раскраску. Сын, Ротэй, стоял на палубе и осматривал панораму города через длинный хрустальный цилиндр, прижатый к глазу. Все они были облачены в отражающую броню и одеяния дымно-серого цвета, характерного для кабала Скорбного. Над сердцем каждого из них чернел символ, похожий на осколок стекла: так никто не усомнится, что сегодняшние деяния – работа Тёмного Зеркала.

Следуя неопишимо древней моряцкой традиции, Сурасис поднялся на борт последним.

- Грозный Архонт на палубе! – рявкнул Ротэй, поспешно убирая подозрительный кристалл. Воины, замерев на месте, встали навытяжку. Сын улыбнулся и кивнул Скорбному, а Нитоле, как будто ничего не замечая, сняла с пояса маленький пузырёк, откинула голову и закапала себе в глаза немного какой-то чёрной жидкости.

Поправив пистолеты на бедрах, Сурасис сложил руки за спиной и медленно зашагал между застывшими матросами, порой кивая им. Осмотрев небо, мастер глубоко вздохнул и жестом подозвал детей к себе.

- Что скажете? – спросил он обоих.

Нитоле быстро заморгала – сквозь её веки просачивался препарат, ускоряющий восприятие. По щекам текли крупные антрацитовые слёзы.

- Экипаж твой, кажется, готов, – сказала она.

- А я уже проложил курс до Ночного Отрога! – весело добавил Ротэй, помахав свитком пергамента. – Прикончим Сиаву в один момент.

- О погоде, – проворчал Скорбный. – Что скажете о погоде?

Увидев непонимание на их лицах, мастер скрипнул зубами и продолжил:

- Сегодня почти полное безветрие, воздух влажный и пахнет озоном. Свет пяти солнц рассеян. Отсюда следует...

Сын уставился себе под ноги, наверное, в поисках ответа. Дочь фыркнула и поглядела куда-то вдаль.

- ...что зарождается эфирная буря. Нитоле, мы должны спустить или поднять паруса?

Молодая женщина закатила глаза.

- Не знаю я, - вздохнула она.

- Поднять! - резко бросил Ротэй. - Чтобы увеличить скорость.

- О, Музы! Да вы оба так ничему и не научились, - Скорбный уверенными шагами поднялся на рулевую платформу «Тантала». - Ротэй, мы зайдем для атаки по схеме «альфа» и откроем огонь с большого расстояния. Если поднять паруса, орудиям будет не хватать энергии.

Крепко охватив штурвал, Суралис разблокировал его щелчком большого пальца. Другой рукой он принялся нажимать клавиши на главном пульте управления.

- Такими темпами вы ещё несколько веков не займете моё место.

Между тремя родичами воцарилось натянутое молчание, нарушаемое лишь рокотом пробуждающихся внизу моторов.

- Оставляю вас обоих дома. Наказание обсудим, когда я вернусь.

Нитоле мигом обернулась, не веря своим ушам.

- Что?

- Мы предполагали, что отправимся с тобой, - медленно произнес Ротэй, поглядывая то на сестру, то на отца.

- Очень рад, что разочаровал вас, - ответил Скорбный. Подняв голову, он гаркнул на матросов, которые немедленно разбежались по своим постам.

Поскольку ни сын, ни дочь явно не собирались уходить, мастер повернулся к ним и оскалил зубы:

- Я сказал, прочь с моего корабля!

Дети кивнули и нехотя побрели к стыковочному пирсу. Лица их горели от ненависти и унижения.

Быстро обсчитав в уме зависимость сопротивления воздуха от скорости, Суралис незаметно шевельнул запястьем. В ответ на это гравилёт наклонился и грациозно выплыл из дока.

- К Ночному Отрогу! - воскликнул Скорбный. Его экипаж отозвался радостными криками, а «Тантал» начал набирать скорость, удаляясь от пирса в сторону колоссального центрального массива Комморры.

Ночной Отрог ничем не выделялся среди множества тороидальных арен, построенных в Эпоху Боли. Он обращался точно вокруг середины жилого шпиля - зазубренного небоскрёба в сотню этажей, - будто кольцо, что соскользнуло со сломанного пальца и теперь парит рядом с ним. Снаружи Отрог выглядел как безликий чёрный круг, выложенный светящимися гравипластинами. Изнутри же его усыпало множество разнообразных препятствий: огненных гейзеров, кислотных распылителей, осколкомётов и моноволоконных сетей. На случайных участках цирка возникали утыканные шипами стены и барьеры, которые двигались по вечно изменяющимся путям. Устройства обогрева и охлаждения внутри тора создавали всевозможные погодные эффекты, от опаляющей жары до слепящих буранов.

Никто ещё не утруждался подсчётом всех подобных арен. Впрочем, их точно было несколько десятков, и все они торчали под искажёнными прямыми углами из центральной толщи Тёмного города.

Что отличало Ночной Отрог от других цирков, так это его обитатели. Как правило, в разбойники шли культисты, наслаждавшиеся резней: они почти не заботились о своих собратьях и чаще убивали собственных вождей, чем следовали за ними. Сотрудничество было для них чуждым понятием; они лишь самое краткое время могли работать вместе, после чего возвращались к смертельно опасному, разрушительному соперничеству.

Но в Ночном Отроге жила сплочённая банда прежних чемпионов арен, собравшихся со всего Тёмного города. Юношеская порывистость давно покинула их, и, связанные пережитым вместе, они превратились в нечто большее, чем обычную шайку. Они дали друг другу завет верности, и назвали себя соответственно.

Тренируясь каждый день, разбойники Отрога носились на безумных скоростях по гибельным, непредсказуемым маршрутам. Их совместные маневры являлись такой редкостью для Истинных Родичей, что поверить в них можно было, лишь увидев собственными глазами. Вследствие этого смотровые палубы жилого шпиля всегда заполнялись недоверчивыми, но богатыми зрителями.

Начиналась эфирная буря, когда бойцы Завета появились на стартовой линии. Их было двенадцать, все в гляцевитых лётных комбинезонах, что прилегали плотно, как вторая кожа. Разбойники подняли взгляды к наблюдателям, уже прижавшимся к стеклу.

Последним явился Сиав. Он поправил пояс, затем вытащил из-за него пару перчаток. Длинные чёрные волосы чемпион собрал в пучок на затылке и скрепил серебряной заколкой. Спокойный и собранный, он оглядел товарищей и спросил:

- Как аудитория, Раяк?

Ближний к нему пилот обернулся с улыбкой, выделившей неровные шрамы поперек левой щеки.

- Полный аншлаг, - отозвался он. - Ну, или почти. Хорошо заработаем сегодня.

Другая разбойница надела шипастый ошейник и туго затянула его.

- Толпа ещё и волнуется, Сиав, - скрипуче выговорила она. - Мы простояли тут несколько минут, пока ждали тебя. Нехорошо. Выглядит непрофессионально.

- Ничего не мог поделать, Тасу, - ответил чемпион и, прищурившись, посмотрел на трибуны. - Кроме того, сегодня они в обиде не останутся. Мне только что передали, что к нам вот-вот придёт весьма особенный гость.

- Тот, о ком мы думаем? - женщина подняла бровь.

- И никто иной.

Тень улыбки скользнула по её накрашенным губам.

- О, тогда другое дело.

Раяк покачал головой.

- Сурасис Скорбный, - вздохнул гравициклист. - Когда-то был самым титулованным чемпионом тороидных трасс.

- В молодости, - ответил Сиав, - я видел, как он выиграл марафон Сек Мэгры. Убил в тот день больше пятидесяти соперников, восьмерых - прямо на финишной черте.

- Это всё в прошлом, - возразила Тасу. - Сейчас он наделал себе врагов, заигравшись в пирата.

- И всё же, - сказал Раяк, - очень жаль, что я никогда не встречался с ним.

- Может, ещё встретишься, - чемпион хлопнул себя перчатками по ладони, и другие бойцы Завета обернулись к нему. Сиав поочередно взглянул в глаза каждому из них, после чего произнес:

- Время Скорбного вышло. Пусть он хорош, но мы - лучше.

Кивнув, чемпион отпустил бойцов, и они занялись последней проверкой гравициклов. Тасу прохаживалась рядом с Сиавом, закрепляя на запястьях шипастые манжеты в тон ошейнику.

- А что насчёт этой его машины? - понизив голос, спросила она.

- «Тантала»? А что с ним?

- Ты вправду собираешься уничтожить его?

- Нас для этого и наняли.

- Нет. Нас наняли устранить Скорбного.

Сиав поднял палец.

- Ты, верно, хотела сказать «доставить заказчику».

- Не жеманься. Ты же знаешь, разницы тут никакой.

- Я сделаю то, что потребуется.

- Не сомневаюсь, - Тасу отошла к своему гравициклу, длинному и плоскому, как треугольный клинок. Капот его отчасти состоял из черепа какого-то жуткого хищника, вроде огромной кошки. - Но как быть с гравилётом? Ты о нём молчишь. Это не только я заметила, но остальные не рискнут пойти против тебя.

Сиав холодно посмотрел на женщину.

- А ты рискнешь?

Тасу пожала плечами, ожидая ответа.

Ухмыльнувшись, чемпион отошёл от неё. Ответить он не мог, поскольку и сам не знал, как поступит. Не до конца. Да, все события сегодняшнего дня были распланированы до мелочей, но лишь в определенном смысле. Сиав и бойцы Завета выполнят задание и Сурасис Скорбный умрёт, тем или иным способом. Судьба «Тантала», однако же, оставалась неясной. Вполне возможно, Грозный Архонт постарается забрать машину с собой в ад, ждущий комморритов после Истинной Смерти.

Подходя к своему гравициклу, чемпион осознал, что нутром чует нечто неопределенное. Это было слабое нытьё в середине груди, легкий приступ дурноты, похожий на... сожаление? Сиав помотал

головой. Быть не может! В обществе Комморры таких чувств не знали. Здешние жители взбирались к власти и даруемым ею привилегиям по окровавленным головам тех, у кого отнимали её. Скорбный был величайшим рулевым Тёмного города; Сиав хотел, чтобы таковым считали его. Значит, ему следовало уничтожить Сурасиса. Простое решение, и раздумывать тут не над чем.

И всё же странное ощущение исчезло не полностью.

Гравицикл чемпиона, как и все подобные машины, изначально представлял собой всего лишь ракету с клинками, крайне чувствительным управлением и сиденьем для пилота. Хотя находился он в прекрасном состоянии, сама модель была классической (кое-кто сказал бы «старой»). Но, в отличие от многих коллег по цеху, Сиав не собирался переходить на новое, более лёгкое шасси. Передние две трети гравицикла занимал сегментированный прямоточный двигатель с пятью активными воздухозаборниками: двумя сверху, двумя снизу и одним спереди. Со временем разбойник добавил несколько улучшений, в том числе осколочные орудия, дымовые гранатомёты и пару крупных острых крыльев.

Чемпион включил контролёр запуска, и перед ним вспыхнул маленький пульт управления. По крошечному дисплею побежали строчки с данными о состоянии машины. Сзади него низкий рокот двигателя постепенно сменился высоким протяжным воем. Взяв очки, болтавшиеся на руле высоты, Сиав резко натянул их на глаза. Затем разбойник поставил ноги на педали ускорителя и, скользнув вперед, почти улёгся на живот. Глянув вправо от экранов, он убедился, что копье на месте и до него легко дотянуться, а затем взмахнул рукой.

Вокруг него другие бойцы Завета закончили аналогичные проверки, и их гравициклы с рёвом пробудились к жизни. Члены отряда обменялись чередой жестов, подтвердив готовность. На трассе не было смысла говорить вслух или по воксу: какофония моторов заглушала все обычные звуки.

Секундами позже машины оторвались от земли на полях антигравитонов и ринулись вперед, оставляя за собой бело-голубые инверсионные следы. Сначала они, как всегда, совершили несколько прогревочных кругов вдоль тороида. На лету разбойники меняли строй, переходя от плотных скоплений к перевернутым треугольникам. Закладывая виражи и увёртываясь, они проносились между парящих сфер, которые выпускали по ним серебристые дротики с ядом на остриях. Воины пригибались под стенами огня и взмывали над сплошными барьерами.

На третьем кругу, когда аудитории уже хотелось настоящего действия, бойцов Ночного Отрога накрыла мрачная тень, и раздались первые взрывы.

Скорбный знал, что за ними будут наблюдать. Его соперник, как рассказывали архонту, явно был от себя без ума и всегда нуждался в зрителях, даже во время рутинных тренировок. «Дать публике то, чего она хочет» – от такого девиза непросто было отказаться любому чемпиону разбойников, включая самого мастера. Он начал атаку, действуя с приличествующим моменту налётом театральности, чтобы не только истребить выскочку, но и заставить весь город заговорить о нём, Сурасисе Скорбном, а не Сиаве из Ночного Отрога.

«Я отниму у тебя не только жизнь, но и славу», – подумал мастер.

Пронесшись над трассой по высокой параболе, «Тантал» выполнил «бочку» и следом спикировал к тороиду. Тяжёлый гравилёт, развернутый днищем к хрустальным окнам смотровых палуб, просвистел

мимо зрителей. Воздушная волна тряхнула фасад, и гости, вскочив с мест, пролили немало дорогих напитков. Сурасис выровнял машину в самый последний миг, в нескольких ладонях от поверхности арены. Прямо перед ним оказались разбойники Завета – они приняли классическое построение «Атакующая стена», расположившись вертикальными и горизонтальными рядами. В таком положении невозможно было понять, кто из них Сиав, так что Скорбный просто открыл огонь по всей толпе.

Две пушки, установленные на носу «Тантала», были стандартными импульсными дезинтеграторами, часто встречающимися на звездолётах Комморры. Считалось, что в космических боях им немного не хватает мощности, но в тесных уголках Тёмного города их убойная сила была абсурдно велика. С десятков потрескивающих энергосфер, вылетов из пары стволов, разорвались среди неприятелей. Два гравицикла разлетелись на куски, остальные рассредоточились и унеслись прочь.

Сурасис выстрелил вновь, но безрезультатно. Сиав и его свита были уже слишком далеко и невероятно быстро ударили вдоль внутреннего изгиба тороида. Теперь мастеру следовало перехватить врагов, и он мощно надавил на штурвал. Трасса стремительно ушла вниз, воины Тёмного Зеркала на средней палубе поспешно уцепились за что придётся, чтобы не рухнуть с несущегося ввысь гравилёта.

- Поднять парус! – крикнул архонт.

Двое его солдат приложили ладони к светящемуся модулю у основания главной мачты. Со звуком, похожим на щелчок кнута, из неё выскочили три салинга. Тонкая ткань, растянутая между ними, была чернее ночи и состояла из тысяч крошечных шестиугольников. Скорбный покачивал корабль из стороны в сторону, кренясь то на один борт, то на другой, пока наконец не поймал достаточно сильный эфирный ветер. Парус как будто осветился изнутри, и «Тантал» рванулся вперед, набирая скорость.

Разбойники влетели на запутанный участок трассы, уставленный толстыми, широкими стенами. Места для маневров там почти не имелось, и обзор был серьезно ограничен.

Скорбный хорошо изучил подобный приём. Встретив крупного и могучего врага, эскадрон гравициклов часто нырял в укрытие, будто кролики, бегущие в заросли шиповника от голодного медведя. С «Танталом» такой дешевый трюк не прошёл: машина, не меняя курс, ринулась напролом. Стены разлетелись на куски, во все стороны полетели обломки стали и скалобетона. Несколько из них ударились о корпус и отскочили, даже не поцарапав краску.

Враги, неожиданно оказавшиеся без прикрытия, ударили сломя голову. При этом, впрочем, они разделились на три группы. Полдюжины бойцов всё так же летели вдоль тороида, а два меньших отряда свернули вправо и влево от Сурасиса. Архонт быстро оглядел их в поисках главной цели, но не отыскал Сиаву. Хотя он никогда не встречал чемпиона, всё равно мгновенно узнал бы его по силуэту гравицикла. Дети Скорбного обрисовали машину до мелочей: классический фюзеляж модели «Товис», двигатель типа «Винсан» – точно такую же сборку использовал сам Сурасис в начале карьеры.

Позади гравилёта два небольших эскадрона изящно перекрестили траектории и навели орудия на «Тантал». Скорбный стиснул зубы. Неприятели как по учебнику выполняли маневр «нож-в-спину», и игнорировать их было недопустимо. Конечно, если гравициклы оснащены только противопехотными осколкомётами, бояться ему нечего. Каким бы мощным ни вышел залп, отравленное стекло лишь поцарапает корабль. С другой стороны, если у Завета есть что-нибудь потяжелее – а Сурасис так и предполагал, – тогда разбойники могут повредить двигательную установку.

Все эти тактические размышления заняли у архонта долю секунды. Немедленно вырубив прямую тягу, он развернул гравилёт на девяносто градусов. Теперь «Тантал» скользил по воздуху боком, подставляя

атакующим правый борт. Приспешники Скорбного толпой подбежали к лееру и вскинули винтовки.

Эскадроны разбойников выпустили по средней части гравилёта шквал игловидных кристаллов и два коротких потока тёмной материи. Осколки бессильно отскочили от фюзеляжа, но под бластерными залпами прогнулся участок брони. Под ногами матросов Сурасиса что-то грохнуло, и из-под искусно отделанной палубы прорвался гейзер наэлектризованного газа. Воины архонта начали отстреливаться из клубов дыма, неприятели попытались отвернуть, но четыре ближайших гравицикла угодили под плотный огонь. Стекланный вихрь распорол им руки, ноги и лица, выбил из седёл. Бойцы Завета полетели в бездну, беспомощно вертясь, как манекены. Их машины стремительно рухнули на тороидную трассу и взорвались.

Скорбный окинул взглядом череду тревожных сигналов, вспыхнувших на главной приборной доске. «Тантал» не слушался управления, превратился в неподвижную цель. Архонт выхватил пистолеты, готовясь ко второму пролёту врагов, но атака не повторилась. Нахмурившись, Сурасис осмотрел небо: вместо другой группы разбойников он заметил четыре двигательных выхлопа, удаляющихся на полной скорости. Третьего отряда нигде не было видно.

Почему Сиав сотоварищи не ухватились за эту возможность, не обрушили на него залпы бластеров и тепловых копий? Они играли с архонтом – вот единственный возможный ответ. Какое высокомерие!

Сунув пистолеты обратно в кобуру, Скорбный сошёл по трапу на основную палубу.

– Поднять настил, вот здесь, – приказал он двоим воинам. – Остальным занять позиции по периметру и оставаться наготове. Возможно, они ещё вернутся.

Матросы убрали секцию палубы. Пока приспешники Сурасиса окружали его защитным кольцом, сам он взмахами рук разогнал вонючий дым и всмотрелся в лабиринт механизмов и проводов внизу. За считанные секунды архонт определил неполадку: осколок, разорвав соединительную муфту, фактически отрезал двигателя от центрального реактора. Обхватив ладонью исходящий паром яйцевидный модуль, Скорбный вытащил его из крепления. Горячий, вязкий охладитель – кровь чудесного «Тантала» – потёк по руке мастера, обжигая её. Не замечая этого, Сурасис поспешно зашагал к основанию рулевой платформы, где находился отсек с инструментами и запчастями.

Спустя несколько минут работы его вдруг охватил испуг. Архонту оставалось исправить последний контур, но в запаснике не нашлось ничего подходящего. Если срочно что-то не изобрести, то истребление Сиавы придется отложить на другой день.

Внезапно из динамика системы связи прозвучало его имя.

– Архонт Скорбный? – спросил незнакомый голос. – Грозный Архонт Сурасис Скорбный, ты там? Слышишь меня?

Подскочив к штурвалу, мастер нажал кнопку на пульте.

– Кто это? Как ты узнал мою частоту?

– О, чудно, – ответил незнакомец. – Я уже боялся, что кому-то из моих стрелков чересчур повезло. Грозный Архонт, меня зовут Сиав, и я – вождь Завета Ночного Отрога.

– Знаю я, кто ты такой, – прорычал Сурасис. – Ты – высокомерный мелкий гнус, который втирает всем подряд, что является величайшим пилотом Комморры, что сумеет принести мне Истинную Смерть, чего

не удалось множеству других!

- Если так тебе передали, спорить не стану.

- Ну что ж, я здесь, жалкий ты трус, - ответил Скорбный, - но ты что-то носа не кажешь.

Архонт снова огляделся вокруг. Все разбойники исчезли, но в вышине собирались бурлящие маслянистые облака. По левому борту лежали обзорные ложи Ночного Отрога, и Сурасис ясно видел, как зрители прижимаются к стеклу. Указывая на его подбитый транспорт, они непрерывно делали голопикты. Несомненно, всё это представление сейчас транслировали вживую на половину Тёмного города.

- Очевидно, - сказал Сиав, - твой перехваленный корабль не так хорош, как ты пытался его выставить. Наверное, старичок, тебе стоит поковылять обратно в порт. Можем ещё раз попробовать, когда ты отоспишься хорошенько.

Скорбный отчасти понимал, что его провоцируют, но эту часть архонта заглушила другая, которая требовала преподать врагу смертельный урок смирения. Публика в окне продолжала показывать на него, и немало посетителей смеялись. Посмотрев на соединительную муфту в руке, Сурасис мрачно кивнул. Тут же он ухватил себя за шею в том месте, где прямо под кожей находился впрыскиватель боевых наркотиков, погрузил длинные пальцы в морщинистую плоть и резким движением выдернул небольшое устройство.

Ближайшие к нему члены экипажа скривились от такого зрелища. Не обращая внимания на кровь, что потекла на плечо, архонт вытащил из инъектора главную передаточную трубочку и закончил с её помощью ремонт. Затем он прошагал к открытому участку палубы и с размаху воткнул муфту на положенное место.

- Мне говорили, что ты всегда играешь на публику! - крикнул Скорбный. - Вечно стремишься устроить хорошее зрелище. В твоём возрасте я вёл себя точно так же. Но знаешь, Сиав, что произошло однажды?

Довольно загудев, «Тантал» вернулся к жизни. Жестом приказав свите установить секцию палубы обратно, Сурасис вернулся на рулевую платформу.

- Нет, - донесся ответ чемпиона. - Расскажи, молю тебя.

- Пришёл день - ужасный день, - когда я осознал, что мои поклонники лишь узурпаторы, ждущие своего часа. Они не просто любили меня, они хотели *стать* мной. Потому что я был лучшим, видишь ли. И я... отверг их всех, так уж пришлось.

Кровь из раны на шею уже стекала по руке Скорбного и капала с пальцев. Стряхнув её, архонт нажал несколько кнопок на штурвале. «Тантал» развернулся носом прямо на окна обзорных лож.

- Позволь, объясню на примере, - добавил Сурасис, открывая огонь по завсегдатаям Сиава.

От первого залпа кристаллические окна раскололись и влетели внутрь. Зрители отшатнулись, машинально закрывая лица руками. Немногие успели обхватить соседей спереди и прикрыться ими, как живым щитом. Скорбный выстрелил ещё раз, и ещё. Энергоразряды обрушились на комнату, разрывая мебель в клочья и поджигая ковры на полу. Никакая нательная броня не спасла бы от подобной атаки. Любой, попавший под удар дезинтеграторов, погибал мгновенно - взрывался, когда вода в клетках его тела превращалась в перегретый пар. В конце зала началась бешеная толчея: спасшиеся от обстрела

дрались между собой, пытаясь как можно скорее выбраться наружу.

Несколько храбрых душ заняли укрытия за самыми прочными деталями обстановки. Выглядывая из-за мраморных постаментов или перевернутых столов вирного дерева, они палили в ответ из ручного оружия. Их огонь, впрочем, не пробивал зеркальный корпус «Тантала», так что Сурасис продолжал самозабвенно крушить галерею.

Сзади раздался шум турбин, воющих в унисон. Оглянувшись через плечо, архонт увидел плотную группу гравициклов – машины взметнулись над краем тороидной трассы и теперь пикировали прямо на него. Разбойников вел за собой Сиав, держащий над головой копье.

Архонт знал, что нападение на посетителей Ночного Отрога заставит пилотов Завета вернуться в бой. Он немедленно прекратил обстрел ложи и резко потянул штурвал. «Тантал» начал поворачиваться навстречу атакующим врагам.

Чемпион и его приспешники внезапно ускорились и будто взмахом косы пронеслись над десантной палубой гравилёта. Тяжелые лезвия, вытянутые вдоль турбин или с боков фюзеляжей, рассекли тела воинов Тёмного Зеркала, отрубили головы и руки. Трое разбойников осыпали корабль градом крохотных шипастых сфер, запрограммированных взорваться точно на высоте колена. Разлетевшиеся повсюду осколки пронзили броню и превратили мышцы ног в рваные лоскуты. Миг спустя гравициклы миновали «Тантал» и унеслись по дуге обратно в небо.

Сурасис вырвал из груди застрявший там кусочек металла. Отшвырнув его, архонт заметил, что выжили только пять членов экипажа. Канал связи с Сиавом был по-прежнему открыт, но архонт онемел от ярости. Он врезал по ручке управления двигателями, и «Тантал» ринулся вперед. Тела, руки и ноги убитых матросов, скатившись по палубе, рухнули за поручень.

Впереди закладывали виражи бойцы Завета. Выстрелив из носовых орудий, Скорбный зацепил четверых; их гравициклы исчезли в облаках пламени.

Одна из машин вдруг отделилась от основной группы и перешла в пике. Из динамика раздался голос Сиавы:

- Признаю, у твоего кораблика хватает огневой мощи. Но, может, он просто канонерка с большим самомнением?

Сурасис ответил на вызов, резко накренив «Тантал». Немногим выжившим в разгромленной галерее Ночного Отрога показалось, что огромный гравилёт почти завалился набок. Эфирный парус вновь засветился, и архонт стиснул штурвал, выводя турбины на полную мощность.

Взглянув на приборную доску, Сиав невольно улыбнулся. На экране заднего вида «Тантал» закладывал вираж с изяществом и грациозностью разозленного пустотного кита. Двигатели великана ревели, а парус сверкал так ярко, что на зеркальном корпусе машины мелькала радуга неоновых оттенков.

Чемпион был разочарован тем, с какой лёгкостью ему удалось сыграть на гордости Грозного Архонта. А ведь именно этот пилот когда-то выиграл марафон Сек Мэгры, и, схватившись на дуэли с пресловутой Сило Адай, сбросил её с гравицикла. Именно он одолел вождя ныне распавшейся банды Наездников Варпа. Его высоко ставили даже Чёрные Сарычи, а ведь эти психи славились тем, что ненавидели всех подряд! О его таланте, сосредоточенности, самоконтроле ходили легенды. Своим примером Сурасис

вдохновил целое поколение юных эльдар серьезно заняться разбойничьим ремеслом. Неужели он мог позволить себе поддаться на такую простую уловку?

Отбросив бесплодные раздумья, Сиав сосредоточился на следующем шаге. Он постучал по трансиверу, закрепленному у горла.

- Тасу? Раяк? - позвал он. - Доложитесь.

- Ещё живы, - ответила женщина. - Скорбный, кажется, о нас забыл. Следуем за ним, близко не подходим.

- Он целиком открыт сзади-сбоку, Сиав, - добавил Раяк. - Могу прямо сейчас разнести его в клочья копьем.

- Нет.

- Да брось! - в голосе дюжего разбойника прозвучали нотки ребёнка, которому не дали конфетку.

- Я сказал - нет!

- Покончи с ним, Сиав, - прошипела Тасу. - К чему вся эта гонка?

- Расшевелить город. Устроить величайшее представление. Вот чего хотят наши заказчики.

- Наши заказчики, - тихо произнесла женщина, - или ты?

В эфире ненадолго наступила тишина.

- Сколько у него осталось бойцов? - спросил чемпион.

- Пять, может, шесть, - сообщил Раяк. - Сложно определить с такого расстояния.

- Хорошо. Уверен, долго они не протянут. Встречаемся у Холодной Выси, и держите уши востро. У меня намечена встреча.

- Знаешь, встречаться с нами становится опасно, - поддразнил его разбойник.

Сиав позволил себе ухмылку, вспомнив о безмозглых пижонах, которые скупили первый ряд кресел в Ночном Отроге и оказались первыми, кого испарил разъяренный архонт. Но ничего страшного, ведь оплату Завет уже получил.

- Да, Тасу, ещё кое-что, - весело добавил чемпион. - Ты или прямо брось мне вызов за лидерство в банде, или молчи. Если ещё раз усомнишься во мне вслух, твоя голова переберётся на капот моего гравицикла.

Было очень хорошо слышно, как разбойница нервно сглотнула.

- Поняла.

- Приятного полёта, - сказал Раяк.

Сиав закончил разговор, снова постучав по микрофону у глотки. Впрочем, канал связи с архонтом он не закрывал, только отключил звук до следующей беседы. Пока чемпион проверял скорость машины, желая убедиться, что он и не отрывается от «Тантала», и не попадает в зону поражения, ему на миг вспомнилась Тринадцатая Основа мести.

«Безопасность Тёмного города превыше всего».

Что ж, даже используя настолько мощные дезинтеграторы, Скорбный не нарушал последнего из незыблемых законов Комморры, хотя определенно ходил по краю. Сиав понимал, что ему не одержать победу силой оружия. Его крохотный гравицикл не выстоит в открытом бою с «Танталом». Нет, всё решит испытание выносливости: кто больше жаждет титула величайшего пилота, тот и получит его – или сохранит. Всё так, как и должно быть.

- Ты ещё там, Грозный Архон? – произнес Сиав в передатчик.

- Тебе не ускользнуть от меня, щенок, – пришёл ответ.

- Ладно, – отозвался чемпион. – Я и не собираюсь.

По пути от Ночного Отрога противники в основном снижались. Они проносились вдоль судоходных трасс и магистралей, забитых транспортом – в основном скифами с открытым верхом, в которых везли пассажиров или грузы. Сиав без труда лавировал между ними, Сурасис просто летел напролом. Горящие обломки кораблей, падавшие за кормой «Тантала», давили пешеходов и проламывали крыши. Здесь и там вспыхивали пожары. Архонт ничего не замечал, с головой уйдя в погоню за врагом. Он жаждал сбить чемпиона или, лучше того, рассечь его напополам одним из тяжёлых, заточенных крыльев гравилёта.

Но оказалось, что сделать это не так просто, как хотелось бы Скорбному. «Тантал» уступал гравициклу Сиаву в скорости, и Сурасису никак не удавалось приблизиться к нему. Мастер, впрочем, не собирался сдаваться. В какой-то момент разбойнику придётся сменить курс или замедлиться, и тогда архонт покончит с ним. Требовалось лишь немного потерпеть.

Соперники влетели в Скважину, широкий туннель, который соединял среднюю часть Тёмного города с нижними предместьями. Проход разделяла надвое череда опорных колонн, и единственным источником света были неоновые обручи, что опоясывали их. Из-за этого возникал странный эффект: проносясь мимо столбов, Скорбный видел мир как серию моментальных снимков. Вот Сиав спереди по правому борту. Теперь опять слева. Всё вокруг словно замедлилось, и даже само время больше не заслуживало доверия.

Резко свернув, недруги вырвались на проспект, заставленный домами-развалюхами. В воздухе стояла завеса из дыма и пыли. Сурасис заморгал от света, яркого после туннеля, и огляделся, не сомневаясь, что упустил добычу. Толпы, что заполняли тротуары и базарные площади внизу, в основном состояли из рабов множества рас. Также архонт заметил пару-другую машин, древних и ржавых.

И он узнал это место, хотя в последний раз был здесь целую вечность назад.

- Сек Мэгра, – прошептал Скорбный.

На секунду архонт вспомнил о победе, что повсюду прославила его имя. Тогда он был одним из двухсот пятидесяти пилотов-разбойников, которые неслись по этим самым улицам во время тошнотворного марафона без правил. До финиша добрались только девять, включая Сурасиса. Протиснувшись в середину стаи, он намеренно перегрузил реактор, затем спрыгнул с машины, свернулся клубком, упал и прокатился по тротуару. Скорбный изодрал кожу и одежду в клочья, но взрыв, прогремевший сзади, уничтожил всех его соперников. Пока аудитория радостно вопила, он кое-как поднялся и перешёл

финишную черту. Будущий архонт стал первым эльдар, что закончил гонку гравициклов пешком, да и с тех пор никому не удавалось исполнить такое.

От приятных воспоминаний архонта оторвал треск осколков о корпус «Тантала». Сиав, совершив разворот, мчался прямо на него. Позади гравицикла разворачивались длинные шипастые цепи, до этого закрепленные на бобинах под крыльями. Сурасис машинально замедлил корабль, чтобы выстрелить в ответ, но опоздал. Пронесшись над палубой, чемпион поймал одного из воинов, будто рыбу на леску, и поднял высоко в воздух. Миг спустя тот рухнул, безвольно и безжизненно, среди вытаращившей глаза толпы.

Повернувшись на месте, «Тантал» открыл яростный огонь. Во все стороны полетели заряды дезинтеграторов; фасады нескольких зданий поблизости обвалились, но Сиав остался невредимым. Втащив цепи обратно на катушки, он снизился на уровень первых этажей и понесся вдоль узкого прохода между домами.

Скорбный понял, что эта боковая улочка слишком узка для гравилета. Не желая сдаваться, он повёл корабль над крышами построек. Тень «Тантала», похожая на стервятника, пала на крохотную машину Сиав, что виляла и петляла внизу. Архонт нажал рычажок сбоку передатчика, где оставался открытым канал связи с разбойником.

- Надеешься оторваться от меня в этих трущобах?

- Нет, я же не полоумный.

Чемпион вылетел на открытое место, заполненное разноцветными холстяными шатрами торговцев. Не моргнув глазом, он пронесся через покупателей; струи крови из разрубленных тел окрасили его гравицикл алым. Из установок под крыльями заструился красный дым, его багровеющие клубы застлали рынок. Сурасис без раздумий дал залп по площади. Потрескивающие энергосферы тёмного света изрыли воронками брусчатку и превратили в пыль нескольких зевак.

Сиав резко набрал высоту, но один из разрядов зацепил корму его машины. Спину будто опалило жаром, и на секунду гравицикл завращался, но пилот выровнял его. Обернувшись, чемпион увидел, что комбинезон сзади расплавился, а из-под кожуха двигателя вырывается копоть. Превозмогая боль от ожогов, разбойник ускорился и помчался прочь.

Внизу «Тантал» прорвался через рынок над самой землей и раздавил всех, кто оказался на дороге. Затем гравилёт так же ринулся ввысь и возобновил погоню.

Так всё и продолжалось: куда бы ни бежал Сиав, архонт следовал за ним. Они пронеслись вдоль реки Хаиды, потревожив гондолы мелких барончиков, что провозгласили себя хозяевами её мерзких серозелёных вод. Они пролетели над водопадами Обрыва, где Хаида низвергалась в окружающую бездну Тёмного города, и над разрухой Трущоб. Они пробрались через Карминовый Причал, петляя между грузовых скифов и линкоров с опалёнными корпусами, стоявших там на приколе. Они проникли в Верхнюю Комморру, скользнув мимо лиц колоссальных статуй, которые стерегли вход, и прорвались сквозь улицы, кишевшие изукрашенными прогулочными яхтами городской элиты. Они промчались возле шпилей-крепостей, где на них закаркали рассеявшиеся по насестам бичеватели.

Соперники поднимались всё выше, и в каждом новом районе Сиав сбрасывал пару баллонов – контейнеров для красного дыма. Сурасис видел в этом попытки сбить его с толку или отвлечь, причём

неумелые.

Теперь и Верхняя Комморра осталась далеко внизу, а враги по-прежнему взбирались к беспокойным облакам, в которых скрывались высочайшие башни города. Ветер с каждой секундой набирал силу и делался студенее, свет Пяти Солнц тускнел. Чемпион и архонт уже долго не переговаривались, оба сосредоточились на том, чтобы скрыться от неприятеля или догнать его. Первым нарушил молчание Сиав.

- Грозный Архонт?

- Да?

- Ты оказался прав. Я не сумел оторваться от тебя, хотя использовал почти все трюки в моём репертуаре.

- Кое-какие навыки у тебя есть, парень, - ответил Скорбный. - Это я готов признать. Но, думаю, пора нам кончать представление.

- Согласен.

- Ну, тогда подлети ближе к моим пушкам.

- Нет уж. Я вот-вот поднимусь в эфирный слой, мой гравицикл невелик и проворен. Не сомневаюсь, что выживу там. А сможешь ли ты?

Сурасис промолчал, поскольку не был уверен в ответе. Он нахмурился: гравилёт почти достиг высоты, на которой атмосферное давление, циклонические вихри и различные алхимические элементы совместно воздействовали на саму суть Комморры. В итоге возникало густое месиво, где в равных частях смешивались копоть, водяной пар, кровь и экзотические заряженные частицы. Хотя оно было относительно спокойным, пилоты в основном предпочитали огигать его, а не лететь напрямик. Скорбный не представлял, как «Тантал» поведет себя в яростной болтанке или при минусовых температурах.

- Тебе бы повернуть, - предложил Сиав.

Интересно, на миг подумалось архонту, не прозвучала ли в этом мольба? Он покачал головой. Нет, просто чемпион начинает уставать, и готовится к последней, отчаянной попытке спастись. На глазах Скорбного гравицикл исчез за стеной облаков, озарённой вспышками молний. Четверо уцелевших членов экипажа, что стояли на палубе, посмотрели на вождя; на их лицах читалось беспокойство.

- Что прикажете, Грозный Архонт? - спросил наконец один из них.

Сурасис провел затянутой в перчатку рукой по пульту управления «Тантала» и крепче стиснул штурвал.

- Довершить бой, - ответил он.

Чутье не подвело Скорбного перед вылетом: буря и вправду зарождалась. Теперь он влетел прямо в неё. Почти тут же на «Тантал» обрушились ураганные ветра, громадные столпы пепла вздымались и опали рядом с кораблём, будто волны какого-то отравленного моря. Повсюду сверкали энергетические разряды.

Не глядя на приборы, архонт понял, что они отказали, стали бесполезными по вине ярящихся вокруг

сил. Мертвой хваткой вцепившись в штурвал, Сурасис прикрыл глаза, чтобы уберечь их от свирепых шквалов ледяного дождя. Палубу гравилёта заливала полужидкая копоть, парус накопил в буре усиленный заряд и теперь сиял дрожащим адским огнём. Добычи Скорбного и след простыл.

Над «Танталом» начала образовываться волна облаков высотой в несколько этажей, совершенно чёрная внутри и неоновосиняя сверху. Громадина зависла без движения на миг, за который у всех эльдар в гравилёте перехватило дыхание, а затем устремилась вниз. Экипаж закричал, но архонт едва ли услышал их вопли – он уже разворачивал корабль, вздымал его навстречу урагану. Иного выхода не оставалось.

Рывкнув на воинов, Сурасис велел им подобраться.

Сила удара оказалась невероятной; никогда прежде Скорбный не испытывал такого. Все направления исчезли для него, все чувства затуманились. Они тонули, «Тантал» и его пилот. Не осталось ни света для глаз, ни воздуха для лёгких. Целая вселенная сжалась до удушающей тьмы и жидкости, забивающей горло, да вспышек молний, что подсвечивали их.

Но звучал ещё и зов – жуткий клич сирены, скорее осязаемый, чем слышимый.

«Сдайся, – гласил он. – Сдайся, Сурасис, и приди ко мне. Отринь свою плоть, прими мои объятия».

Архонт точно знал, чей голос призывает его из непроглядно чёрных глубин. Матросы и пилоты на протяжении тысячелетий слышали Её, оказавшись на пороге Истинной Смерти. Да, это была Она – Пожирающая Души, Та-Что-Жаждет.

У Скорбного подкосились ноги. Он начал падать навзничь, замахал руками и сумел уцепиться за кормовой леер.

«Тебя одолели, Сурасис. Сдайся», – прошептала Она.

– Нет, – прохрипел архонт. Его кожа горела в алхимическом месиве, лёгкие распирало невыносимой болью. Пальцы на поручне начали разжиматься, один за другим.

И тут «Тантал» пробился через бурю.

Он вырвался из губительной волны в фонтане чёрных капель и дугowych разрядов. Пока гравилёт выравнивался, мастер смаргивал воду, залившую глаза, и хватал ртом воздух. Мучительно страдая, он подтянулся обратно к рулевой платформе, снова взял штурвал и огляделся.

Экипаж исчез, смытый в забвение. Парус сорвало начисто, корпус покрылся дырами и вмятинами, даже оплавился в нескольких местах. Но всё же двигатели работали, и гравилёт как всегда прекрасно слушался рулей. Скорбный ещё не проиграл.

Он взревел, бессловесно и вызывающе. Штормовые ветра завывали в ответ.

Осталось неизвестным, как долго Сурасис боролся со стихией. Время утратило смысл в этом свирепом потоке. Минуты там казались часами, но, наконец, он заметил что-то вдали.

Это был истончающийся хвост красного дыма – точно такой же Сиав применял по всей Комморре. Развернув корабль, архонт двинулся по следу; он поднимался всё выше, пока тьма вокруг не начала

сереть, а ледящий дождь не превратился в мягкий снег. И потом Скорбный внезапно выбрался из воздушного месива. Ослеплённый бесстрастным светом пяти солнц, он сморгнул слёзы и вдруг услышал аплодисменты. Пока зрение медленно возвращалось к Сурасису, тот глядел себе на сапоги, покрытые инеем. Затем хлопки и веселые крики стали громче, и мастер поднял голову, осматриваясь.

В нескольких километрах внизу бурлил и вспучивался эфирный слой. Над «Танталом» тонкая атмосфера переходила в черную пустоту. Повсюду вокруг острые шпили и башни пронизывали клочковатую дымку серых облаков. Скорбный понял, что оказался на Холодной Выси, у самой верхней точки Тёмного города. Обычно это было уединённое, запустелое место, но не сегодня.

Вырвавшись из грозовых туч, архонт оказался в центре широкого круга гравициклов и кораблей. На каждом из них сидели эльдар, которые с огромным восторгом били в ладоши и что-то вопили. Поверх кожаной одежды и брони все зрители надели тёплые меха и шкуры редких животных.

За спиной у Сурасиса раздался голос:

- Такое-то зрелище, правда?

Медленно повернувшись, Скорбный увидел Сиаву. Тот, восседая на гравицикле, парил неподалеку от архонта. В руке чемпион держал заострённое копье, которое шипело всякий раз, когда на него падала случайная снежинка.

- Столько разных культов и кабалов. В любой иной день они тут же сцепились бы, но сейчас - нет. Знаешь, почему?

- Они - мои жертвы. В своё время я атаковал, побеждал и грабил каждого из них, - пальцы Сурасиса почти касались рукоятей пистолетов. - Их объединяет ненависть ко мне.

- Точно. Кто-то терпеть тебя не может, потому что ты обворовал их, кто-то - потому что ты хвастал перед ними преступно нажитым добром, - чемпион указал на «Захватчика» неподалеку, корпус которого украшали серые зеркальные панели. У леера, с огромным наслаждением глядя на происходящее, стояли Нитоле и Ротэй. - А эти двое ненавидят тебя потому, что ты уделял им меньше внимания, чем своей машине.

- И некоторые из нас ненавидят тебя, поскольку больше не могут восхищаться тобой.

Скорбный осознал всё в один миг. Именно сын и дочь первыми сообщили ему о том, что появился претендент на его титул. Именно они рассказали ему о Сиаве и Завете Ночного Отрога. Если бы архонт не прогнал детей с корабля, они, несомненно, прямо сейчас вонзили бы ему ножи в спину.

- Ротэй и Нитоле... Так всё это их рук дело. Они использовали тебя, чтобы заманить меня сюда.

Чемпион выпрямился.

- Нет, никто меня не использовал. Я попросил о помощи, и твои дети составили план действий, основываясь на этом. Они хотели, чтобы всё прошло при свидетелях.

Сурасис позволил себе кивнуть.

- Пожертвовать отцом ради того, чтобы обрести множество новых друзей. Жадные, вероломные мелкие твари.

Немного помолчав, Сиав произнёс:

- Ты знаешь, что в юности я смотрел твои гонки? Изучал всё твои приёмы. Я даже пилотирую такой же гравицикл, что был у тебя.

- Чудесная машина.

- У тебя не хуже, - ответил разбойник. - Но мы оба не можем быть лучшими.

- Да, верно.

Четыре гравицикла, отделившись от толпы, принялись описывать широкие круги вокруг «Тантала». Скорбный подметил, что за ними тянется нечто вроде толстой серебряной нити неясного назначения. Слегка изгибаясь на ветру, она скручивалась и свивалась в кольца.

Зрители начали скандировать единственное слово, повторяя его вновь и вновь.

Даннан. Даннан. Даннан.

Двое пилотов неотрывно смотрели друг на друга.

- Они хотят увидеть смерть, - сказал архонт.

- Так пусть же слабейший из нас порадует их, - отозвался Сиав.

Высоко держа копьё, он прыгнул с гравицикла на «Тантал». В ту же секунду Сурасис выхватил пистолеты и выстрелил. Он промахнулся, а чемпион с кошачьей ловкостью приземлился на рулевую платформу.

Копьё метнулось сверху вниз, оставляя в воздухе наэлектризованный след. Скорбный пригнулся, ушёл в сторону и ткнул Сиаву под рёбра стволом тяжёлого пистолета. Разбойник покачнулся и сложился пополам. Развивая успех, мастер тут же двинул его ногой. Вздрыгнув от боли, чемпион Завета снова взмахнул копьём, и наконечник его глубоко вонзился в правое бедро Грозного Архонта.

Тот отшатнулся и едва не скатился по трапу на основную палубу. По зеркальной броне Сурасиса потоком лилась кровь; он пожалел, что сломал инъектор в шее.

Сиав перескочил через пульт управления и, сжимая копьё обеими руками, ринулся вперед. Скорбный отпрыгнул в сторону, чемпион повторил выпад, но старому архонту ещё хватало сил увёртываться. Прокрутив оружие над головой, разбойник резко опустил его основанием древка вниз. Удар пришёлся Сурасису чуть ниже левого колена, раздался треск ломающейся кости, и мастер взвыл. Ноги его подкосились, пистолеты со стуком упали на палубу, и Скорбный мешком повис на переднем леере.

Чемпион отступил на шаг и сплюнул кровью. Тут же архонт сумел немного подтянуться и рывком бросился вперед. Всем телом врезавшись в Сиаву, он обхватил врага за пояс, и оба пилота рухнули наземь. Копьё перелетело через поручень и исчезло.

Противники незящно катались туда-сюда по палубе, их драка ничем не походила на театральный бой гладиаторов. Каждый из них, схватив другого за ворот, свободной рукой молотил соперника по лицу, пихал коленями и локтями в тело. Оба старались сдавить врагу трахею, удушить его. Зрелище было гнусное, низменное, жестокое и изуверское.

В конце концов Сиав начал брать верх. Он двинул Сурасиса головой в нос, из которого тут же брызнул

алый фонтан. Грозный Архонт, вскрикнув, машинально схватился за лицо. Чемпион быстро откатился в сторону, подхватил с палубы тяжёлый пистолет и, задыхаясь, с трудом поднялся на ноги.

Скорбный смотрел на него снизу вверх, ожидая выстрела, которым закончится всё. Сиав быстро оглядел сеть нитей, которая уже окружила «Тантал», помчался обратно на рулевую платформу и прыгнул с неё. Пролетев над бездной, чемпион приземлился на свой гравицикл и, всё ещё с пистолетом в руке, снял с пояса маленький кубик – управляющее устройство. Когда разбойник сдавил прибор, серебряные провода вспыхнули, будто ожили. Корабль окружил кокон серовато-лавандового света.

Покачиваясь, архонт выпрямился.

- Что это? – выкрикнул он.

- Фрактальная паутина, – ответил Сиав. – Слышал о такой?

- Нет.

- Неудивительно, очень редкая штука. Рассекает на молекулы любое неорганическое вещество, с которым вступает в контакт. И может изменять размер по моему желанию, – чемпион взмахнул пультом, и светящиеся нити мгновенно сжались. Теперь они почти касались фюзеляжа «Тантала».

Ещё два гравицикла подлетели к Сиаву и остановились возле него.

- Раяк, Тасу, – произнёс он, – позвольте представить вам Грозного Архонта Сурасиса Скорбного.

Женщина ухмыльнулась.

- Большая честь для нас! – ляпнул Раяк.

Старый мастер кратко усмехнулся. Кровь капала с его лица, пачкая сапоги.

Чемпион поднял перед собой пульт управления.

- Ну? – прошипела Тасу. – Давай! Чего ты ждешь, Сиав?

- Не переживай, что убиваешь героя своего детства, сынок, – сказал архонт. По его изуродованному лицу мелькнула мрачная улыбка. – Как-никак, я ведь сделал то же самое.

Разбойник сжал крохотную коробочку. Фрактальная паутина схлопнулась – сияющие провода стянулись в плотный шар. «Тантал» и всё, что было на его капитане, словно бы превратилось в лиловый дымок и улетучилось. Обнажённый Сурасис, не издавая ни звука, полетел вниз, к бурлящему эфирному слою.

Повсюду вокруг радостно шумела толпа. Взглянув на Ротэя и Нитоле, Сиав увидел, что они вскинули головы, упиваясь победой. Видимо, молодые эльдар были вполне довольны тем, как всё завершилось.

Обернувшись к чемпиону, Тасу сказала:

- Я не верила, что ты и правда это сделаешь. Вот так уничтожишь корабль Скорбного...

- Нет, – возразил Сиав. – Я не смог. Для меня это так же невыносимо, как разбить бесценную статую.

- Но фрактальная паутина...

- *Телепортирует* неорганическое вещество, а не разрушает его. «Тантал» пока что спрятан в надёжном

месте.

Разбойник погрузился в мысли о будущих доходах. Теперь он изучит корабль, разберет его и скопирует. Несомненно, после сегодняшних событий многие комморриты не пожалеют денег за свой, личный гравилёт. Или, быть может, лучше придержать «Тантал» для себя, возобновить всегородскую кампанию грабежей под знаменем Завета Ночного Отрога? Честно говоря, Сиав ещё не решил.

Тасу склонила голову, признавая превосходство вождя в хитрости.

- Ты и в самом деле величайший чемпион Комморры. Повелевай, я повинуюсь.

Раяк глубокомысленно потёр шрамы.

- Надо бы круг почёта сделать, - заявил он. - Показать народу, кто сегодня по-настоящему выиграл.

Убрав пульт управления в пояс, Сиав устроился на сиденье и медленно повёл гравицикл в сторону от радостной толпы. Он дважды сделал круг над Нитоле и Ротэем, и близнецы холодно взглянули на него. Больше они не улыбались. Чемпион решил, что их отец не ошибся: отпрыски слишком жадны и вероломны, чтобы разделить власть. Кабал Тёмного Зеркала расколется очень быстро.

Помахав и кивнув им, разбойник облетел кольцо зрителей. Их преклонение опьяняло, а непокой, что угнездился было в груди, окончательно исчез. В сущности, Сиав никогда ещё не чувствовал себя настолько цельным.

Он почти завершил круг, когда случайно оказался возле особенно крупной яхты с открытым верхом. Среди пассажиров оказался юноша, не больше двадцати лет назад вынутый из родильной капсулы. Носил он куртку в цветах Завета, его длинные чёрные волосы рассыпались по плечам. На Сиаву парень смотрел с восхищением.

На секунду чемпиона позабавила такая картина. Затем юноша быстро скрутил волосы в тугий пучок и скрепил зубчатой серебряной заколкой.

Хорошее настроение разбойника испарилось. Врубив двигатели гравицикла, он унёсся прочь от толпы.

Сиаву вспомнились слова архонта.

«Пришёл день - ужасный день, - когда я осознал, что мои поклонники лишь узурпаторы, ждущие своего часа. Они не только любили меня, они хотели *стать* мной».

Сколько молодых эльдар в Тёмном городе, спрашивал себя разбойник, наблюдали за сегодняшней победой, за самым запоминающимся представлением? Сколько из них в последующие годы изменят свою жизнь, чтобы соответствовать примеру Сиаву?

И как скоро один из них отберет его титул, бросив чемпиона в когти Истинной Смерти?

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=%22Тантал%22 / _Tantalus_\(рассказ\)&oldid=10875](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=%22Тантал%22_%20Tantalus_(рассказ)&oldid=10875)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 февраля 2020 в 10:23.